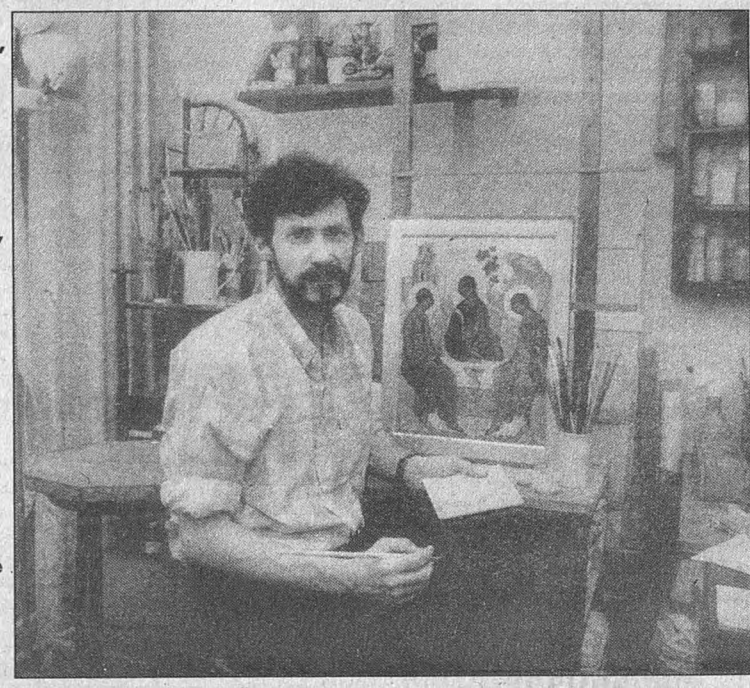
Моск. правда. – 1998. – 11 нояб. – с.8

Сергей ГЛОТКИН: Икона спасет Россию

Мои приятели - супружеская пара, живущая в гражданском браке, - решили обвенчаться. И не потому, что теперь это стало модно (само слово «мода» как-то неловко употреблять, когда говоришь о церковном таинстве). Просто люди они уже зрелые и, как говорится, не первый раз замужем. В загсе бывали не однажды - и в торжественных нарядах, и в джинсах: регистрация брака, регистрация развода, штампы в паспорте. Так что к моменту, когда они задумали освятить свой союз, проторенная дорожка трепета не вызывала, а они хотели, чтобы бракосочетание стало особенной вехой в их жизни. Нельзя сказать, что это истово верующие люди. Но отношение к религии у них всегда было серьезным. Крестились, будучи уже взрослыми, и стало это результатом определенного духовного поиска и глубоких размышлений. Впрочем, собственно к церковной жизни приобщены они не были, что не удивительно при нашем недавнем стандарте пионерско-комсомольской юности. Поэтому с известным волнением отправились в храм, чтобы узнать, как совершается обряд. Выяснилось, что для венчания, помимо традиционных колец, полагается принести две иконы - образы Богоматери и Спасителя, которые потом будут храниться в новой семье. Продаваемые в церковных лавках бережно оформленные репродукции на сердце не легли. Хотелось, чтобы их первый настоящий брак был освящен и иконами подлинными. И тогда они вспомнили про своего старинного знакомого - художника Сергея Глоткина...



Иконописец, что это - профессия или служение высокой миссии? Всякий ли живописец вправе целиком посвятить себя такой работе?

Сергей Глоткин родился в Армавире, там же окончил художественную школу. В 17 лет приехал в Москву и поступил в рисовальные классы при институте им. Сурикова. Потом - армия, после демобилизации продолжение учебы. Сначала в тех же классах, затем - на вечернем отделении художественно-графического факультета пединститута. Одновременно Сергей стал трудиться в объединении «Союзреставрация» в мастерской монументальной и станковой живописи. С первых же дней ему довелось работать в Покровском соборе, что на рву, - всем известном как храм Василия Блаженного. В стенах этого замечательного памятника культуры Сергей обрел первого настоящего учителя, реставратора высшей квалификации А.Т.Силина. Здесь, за реставрацией древних фресок и икон стала расти любовь к церковному искусству, а затем и желание собственного творчества в этой сфере.

Кто бы мог тогда сказать, что придет время и совсем рядом, по соседству с храмом Василия Блаженного возродится Казанский собор, а иконостас его будут украшать Царские врата, написанные уже зрелым мастером Сергеем Глоткиным?

Из года в год познавал молодой художник основы иконописи, собирая знания по крупицам. В те времена это стоило немалых усилий, ведь исторические руководства по церковному искусству можно было отыскать только в библиотеках, а редкие издания альбомов по древнерусской живописи становились событием, эти книги не покупали, а «доставали».

Весомую роль в формировании живописца сыграл преподававший в пединституте кандидат искусствоведения С.И.Масленицын. Содержательные беседы с известным ученым вселили уверенность в правильности выбранного пути. И после диплома Сергей попробовал свои силы уже в действующих храмах, стал выполнять частные заказы. Он ведет работы по росписи церквей, пишет иконы.

В творчестве Сергея Глоткина сочетается бережное отношение к канонам русской православной живописи и умение привносить в свои работы нечто новое, личное, стремление развивать традиции отечественной иконописи. Поэтому образы, которые рождаются из-под кисти мастера, не становятся холодными копиями старых образцов. Подобно талантливому пианисту, он не только играет эти живописные пьесы строго по нотам, давно известным, но одухотворяет их собственными знаниями, размышлениями. Ведь в каждом создании без обмана отражается степень личного духовного богатства автора.

Сегодня работы Глоткина хорошо знают такие авторитетные ученые, как А.Н.Овчинников, В.В.Филатов, С.В.Ямщиков. Его иконы пополнили фонды музея Российской академии художеств и других хранилищ живописи. Многие произведения Сергея находятся в частных собраниях по всему миру - в Польше, Италии, Америке.

Важным рубежом стала роспись Царских врат Казанского собора на Красной площади. Царские врата - сердце иконостаса, его духовный центр. Среди иконописцев считается, что это самая сложная работа. И художник достойно выдержал этот серьезнейший экзамен. Один из лучших знатоков иконописи, московский коллекционер В.В.Петров дал высшую оценку: «Царские врата смотрятся, как древние».

Потом были и другие ответственные заказы: иконы для церкви св. Георгия на Поклонной горе, росписи в технике фрески храма Даниила Столпника в Свято-Даниловом монастыре. Есть замысел поработать и в родном Армавире.

Важно отметить, что Сергей не просто стал отличным профессионалом. Он убежден, что возрождение и развитие церковной живописи с ориентацией на лучшие достижения национальной школы - наследие Андрея Рублева - чрезвычайно важно для наметившегося восстановления русского религиозного сознания.

«Нация, некогда имевшая незыблемые духовные традиции и богатейшую историю, но в какой-то момент отрезанная от своего прошлого, обречена как на духовное, так и на физическое вымирание, если не приложить усилий к восстановлению связи времен», - так считает московский иконописец Сергей Глоткин, продолжая служение избранному делу.

Не хотелось бы, чтобы после столь высоких слов у читателя сложилось впечатление, будто ему поведали о ветхом старце, аскете, проводящем свои дни только в молитвах и изнурительном труде. Сергей, которому сейчас едва за сорок, - добрый и жизнелюбивый человек. Они с женой воспитывают сына, летом хлопочут на даче, общаются с друзьями, среди них и супружеская пара, с которой начался наш рассказ. И к произведениям, служащим в храмах молитвенному единению сотен православных, прибавляются домашние иконы, помогающие семьям обрести мир и душевный покой.

Константин ГОРЯЧЕВ.

Фото автора.